

Выставка же авангардных художников показывает специфическое направление чувашского изобразительного искусства, так называемый этнофутуризм. Главное внимание уделяется содержанию, связи изобразительного искусства с поэзией. Сомнительно, что это искусство может быть искусством будущего, так как футуризм начала двадцатого века давно уже не актуален, а именно этот период является для данных художников источником вдохновения, и поэтому современные поиски в этой области можно назвать скорее ретроискусством, нежели искусством будущего. По словам И. Глазунова, авангард давно уже перестал быть авангардом и является арьергардом искусства.

Традиции реалистической школы изобразительного искусства являются своего рода связующей нитью различных периодов искусства, маяком, не дающим уйти в сторону, в бесконечности формальных экспериментов. Стоит заметить, что тенденция сохранения этих традиций характерна для всех образовательных учреждений, что обусловлено их взаимосвязью, сотрудничеством, ориентацией на общие культурные и духовные ценности страны.

Архитова И.А.

О КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ В.И. АГЕЕВА

Замечательный чувашский художник Владимир Иванович Агеев является творцом национального искусства. Он предстает перед нами в трех ипостасях – как график, карикатурист и живописец.

Значительное место в творчестве художника занимает книжная графика. Именно в этом жанре изобразительного искусства проявляется его талант виртуозного рисовальщика. Здесь мастер применяет различные изобразительные средства и техники – акварель, темпера, тушь-перо, фломастеры.

В оформлении книги В. Агеев часто сочетает полосные иллюстрации с мелкими графическими черно-белыми изображениями, выполненными тушью. Иллюстрации художника глубоко продуманные и грамотно построенные. В их основе – крепкий рисунок: тонкий, мастерский, виртуозный.

Творческий процесс в искусстве книжной графики сложен. Перед художником стоят следующие задачи: раскрыть средствами изобразительного искусства идейное художественное содержание произведения, сохранить единство образного и декоративного строя картины с духом произведения, стилем писателя и дать свое индивидуальное изобразительное решение литературного произведения.

Поиски Агеева в книжной графике многообразны. Он оформил более десятка книг чувашских и русских писателей, среди них «Двенадцать волшебников» С. Тимбая, «Леший» М. Федорова, «Алые паруса» А. Грина, «Чувашские легенды и сказки», «Волшебные узоры» А. Трофимова.

Первыми шагами художника в искусстве книжной графики были иллюстрации к «Временам года» А. Алги и «Нашему интернату» Е. Афанасьева. Показанные в 1965 году на первой Всероссийской выставке детской книги и книжной графики в Москве, они были удостоены дипломов Комитета по печати и Союза художников РСФСР. Уже в этих работах определилось своеобразие подхода Агеева к оформлению книги. Оно выражается, в первую оче

редь, в том, что он любит и хорошо знает изображаемое, умело открывает юному читателю красоту окружающего мира.

Одними из лучших графических работ В. Агеева являются иллюстрации к книге И.Я. Яковлева «Детские рассказы» (1968 г.). В культуре и развитии изобразительного искусства республики ее издание стало настоящим явлением. Она вошла в фонд лучших книг Российской Федерации. За ее иллюстрирование В. Агеев был удостоен поощрительной премии Всероссийского конкурса искусства книги.

«Детские рассказы» И.Я. Яковлева учат добру, трудолюбию, честности, уважению к старшим, высмеивают человеческие пороки. По форме они коротки, немногословны, завершаются мудрыми, глубокими по смыслу выражениями.

В. Агеев творчески и серьезно подошел к оформлению книги. Художник не просто раскрывает языком графики содержание произведения, он поэтизирует создаваемые им образы.

Оригинальное решение найдено мастером для обложки. Она представляет собой вертикально вытянутую монументальную композицию, рассказывающую о жизни чувашских крестьян. Пространство листа поделено на пять частей – полосы земли, плавно перетекающие друг в друга, которые изображают неровный ландшафт чувашской земли с ее оврагами, лесами, просторами лугов и полей. В каждой части изображены фрагменты из жизни чувашского народа. На первом плане пастушок в окружении стада овец играет на вирели. Во второй части мы видим пахарей, работающих в поле. Вдали за углом изображена деревня с ее жителями, занятыми повседневным трудом. На заднем плане – лес, из которого с добычей возвращаются охотники. Центром композиции является огромное солнце, освещающее землю. Для чувашей оно является источником тепла и жизни, олицетворением счастья. Отображенное художником – не просто пейзаж, уголок родного края, а сама природа, целый мир – со своим светилом, людьми, растящими хлеб, создающими музыку. Жизнь этого мира несуетлива, в ней богатые вековые традиции.

Агеев иллюстрирует каждый рассказ. Это небольшие черно-белые рисунки, выполненные тушью и пером. В них ясно читаются характеры героев. Художник как бы расставляет этими зарисовками акценты, выявляет самую суть произведения. Здесь проявляется мастерство В. Агеева как талантливого карикатуриста.

Помимо черно-белых зарисовок Агеев включает в книгу девятнадцать цветных иллюстраций, выполненных в технике тушь-перо и подсвеченных акварелью. Листы по стилю близки к обложке, однако решаются несколько по-иному: фигуры даны крупным планом, используются более нежные окраски, золотистые цвета. Каждый рисунок обрамлен тоненькой рамкой. Сверху – широкая черная полоса, на которой изображены различные линейные орнаменты: фигурки солнца, животных, разнообразные геометрические узоры. Таким образом, Агеев сохраняет дух национального, подчеркивает фольклорный характер рассказов И. Я. Яковлева.

Чувашское народное искусство (вышивка, ткачество, резьба по дереву) первооснове своей линейно, орнаментально, плоскостно. И поэтому, скорее, линейное, а не объемное восприятие объекта изображения ближе к духу национальной культуры. В тоже время художник отказывается от чувашского орнамента. Яркий и активный, он мешал бы восприятию самого рисунка, нарушая целостность всей композиции.

Иллюстрации Агеева – это, своего рода, небольшие графические рассказы. Каждая из них могла бы существовать как отдельное произведение станковой графики, что характерно для творчества художника в целом. Но в данном случае это не является недостатком. Мастерски выполненные рисунки органично вписываются в композицию книги, образуя ее художественный строй.

На фоне всех иллюстраций выделяется своей камерностью композиция к рассказу «Старуха и волк». Агеев строит изображение, используя контрасты. На переднем плане выразительная фигура волка. Исхудавший, голодный, поджар хвост, он сидит под окном в ожидании пищи. На заднем плане освещенное окно, за ним старуха качает ребенка, поет ему колыбельную. В избе тепло и уютно. На улице непроглядная тьма, холод. И только теплый свет, льющийся из окна, освещает сцену. Цветовое решение также построено на контрастах: синевато-фиолетовые цвета холодной ночи и желто-оранжевые оттенки теплого света, исходящего из окна; черный волк и белые силуэты старухи с ребенком. Художник делает акцент на главных героях, выделяя их светом, а все окружение плавно погружает во тьму. Ничего лишнего, композиция цельна и закончена.

Для Агеева характерно увлечение деталями. Детализация – характерная черта творчества художника в целом. Он тщательно прорабатывает создаваемые им образы, любовно прорисовывает их, уделяя внимание каждой линии, каждому штриху, каждой точке. Это проявляется во всех его рисунках. Так, травы и деревья в иллюстрациях художника состоят из бесчисленных листьев, стеблей, цветочков, колосков (рассказы «Калач», «Лгун», «На жнитве», «Лентяй и лодырь» и др.). В рисунках людей акцент делается на выражении лица (рассказы «Бесплодный спор», «Лентяй и лодырь», «На воре шапка горит», «Мое раскаяние» и др.). Изображая животных, Агеев любовно прорисовывает их вплоть до каждого перышка, коготка, усика, реснички, волоска шерсти (рассказы «Мышонок на прогулке», «Мышь», «Старуха и волк», «Две крысы» и др.). Казалось бы, незначительные детали, но именно они позволяют читателю судить о характере героев, описанных событиях, склоняют к более осмысленному восприятию произведений.

Поражает своей оригинальностью и виртуозностью иллюстрация к рассказу «На рыбной ловле». Рисунок представляет собой многофигурную вертикальную композицию. Художник создает впечатление динамичной работы рыбаков путем расстановки мужских фигур по зигзагообразной схеме. Таким образом, появляется ощущение волны, движения тел, воды, воздуха. Зритель поглощен этим движением, в его воображении возникают живые образы рыбаков, яркие картины рыбной ловли. Синевато-фиолетовая цветовая гамма и вихреобразные завитки, изображающие беспокойную реку, усиливают это впечатление.

Очень динамично исполнена Агеевым иллюстрация к рассказу «Буря». На плоскости листа разбросаны фигуры людей, мешки, пучки сена и зерна. Глядя на рисунок, создается неподдельное ощущение хаоса, беспорядка и всеобщей паники. Но в тоже время композиционный строй произведения тщательно продуман и грамотно выстроен художником. Кажущийся на первый взгляд беспорядок имеет под собой рациональную основу. Агеев использует прием симметрии. Две фигуры стариков, изображенные в центре, образуют ось симметрии: одна – в верхней части композиции, другая – внизу, на лошади. По обе стороны от них симметрично помещены фигуры старух в различных позах, мешки с зерном.

Симметрия сохранена художником и в цветовом решении. На общем желтом фоне, как шахматы, расставлены белые силуэты старух и мешков с зерном. Фигура старика сверху и лошадь, образующие ось симметрии, выделены оранжевым цветом. В поддержку к ним – два небольших оранжевых пятна: фартук одной из старух слева и ведро справа. Гармония во всем, ничего лишнего.

Иллюстрации, исполненные В. Агеевым, ненавязчивы и легки, композиция каждой из них глубоко продумана и грамотно выстроена, хотя на первый взгляд они кажутся очень простыми. В этом и заключается мастерство Агеева. Он не пытается быть навязчивым. Его иллюстрации помогают юному читателю создать в своем воображении зрительные образы, пофантазировать и тем самым приводят к более глубокому и осмысленному восприятию произведения.

«Детские рассказы» И.Я. Яковлева в оформлении В.И. Агеева являются образцом книжной графики, произведением искусства. Агеев нашел единый художественный стиль, который органично сочетается с характером произведения, стилем самого автора. Он сохранил связь с национальной культурой, подчеркнул народный характер произведения.

Меньшикова И.П.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Е.И.ЕФРЕМОВОЙ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Взаимодействие народного и профессионального искусства происходит на протяжении всей истории развития художественной культуры. В наши дни это явление особенно актуально. Художники различных направлений и творческих стремлений в поисках новых путей творческого развития все чаще обращаются к народному искусству, черпая в нем идеи и вдохновение. Одни находят тематические и сюжетные связи, другие перенимают стилистические основы, третьи – более общие творческие принципы или формальные приемы. Ценность народного искусства для современного автора не ограничивается его художественными качествами. Более важным является то, что составляет суть народного творчества, – в его произведениях отражается глубинная основа мировоззрения этноса. Это живая традиция, неизменно охраняющая цепь преемственности поколений, огромный мир духовного опыта народа, художественных идей, постоянно питающих профессионально-художественную культуру» [4, 8].

Народное искусство не только «питает» профессиональное, но также само испытывает влияние «высокого» искусства. Являясь неотъемлемой частью художественной культуры, оно под влиянием различных факторов меняется вместе с обществом, но, тем не менее, остается самим собой и продолжает жить, обретая в новой ситуации другие формы выражения и способы существования, возможности для развития.

Ярким примером жизнестойкости народного искусства является чувашская вышивка. Пережив в XIX в. упадок, древнее искусство в 20-30-х гг. прошлого века начинает возрождаться и развивается уже на профессиональной основе. Вышивка, ранее бытовавшая как часть народного костюма, обретает но-